

Хасанов М.Ш., Оспанов Т.Т.

**Теоретико-методологические
подходы исследования
феномена этнической
идентичности**

В данной статье рассматриваются различные теоретико-методологические подходы исследования феномена идентичности в философии, дан анализ различных подходов национальной идентичности, ее многогранность. В исследовании проведен анализ процесса, где идентичность рассматривается как философская категория, как категория социального знания, как психологическая категория в различных философских дискурсах как зарубежных исследователей, так и отечественных. Анализируется процесс формирования индивидуальной идентичности и ее составляющие, рассматривается идентичность с позиции подходов примордиализма и конструктивизма. Предпринята попытка углубить концептуальный смысл социально-философских исследований национальной идентичности, раскрыть сущность феномена этнической идентичности. Рассматривая феномен идентичности во всей его сложности и многообразии, выделяя его связь с внешним, социальным миром и внутренним миром, субъективностью человека, особый интерес вызывают классические труды, посвященные данной проблематике.

Ключевые слова: идентичность, тождество, сознание, этническая идентичность, общество, субъективность, концепция.

Hasanov M.Sh., Ospanov T.T.

**Theoretical and methodological
approaches to the study of the
phenomenon of ethnic identity**

In given article various theoretical and methodological approaches of research of a phenomenon of identity in philosophy are considered. The analysis of various approaches to national identity, its many-sided nature are given. In research the analysis of process where identity is considered as a philosophical category, as a category of social knowledge, as a psychological category in various philosophical discourses of foreign and domestic researchers is carried out. Process of formation of individual identity and its components is analyzed. Identity from a position of approaches primordialism and constructivism is considered. Attempt to deepen conceptual sense of socially-philosophical researches of national identity and to open the essence of a phenomenon of ethnic identity is undertaken. Considering an identity phenomenon in all its complexity and variety, allocating its communication with the external, social world and private world, subjectivity of the person, the particular interest is caused by classical works devoted to the given problematics.

Key words: identity, sameness, consciousness, ethnic identity, a society, subjectivity, the concept.

Хасанов М.Ш., Оспанов Т.Т.

**Этностық бірегейлік феноменін
зерттеудің теориялық-әдіс-
темелік тәсілдері**

Ұсынылып отырған мақалада философиядағы бірегейлік феноменін зерттеудің әртүрлі теориялық-әдістемелік тәсілдері қарастырылған. Ұлттық бірегейліктің әртүрлі жағынан зерттеп танудың қыры талданған. Мақалада бірегейлік отандық және шетелдік зерттеушілер көзқарасындағы әртүрлі пікірталастағы философия категориясы, әлеуметтік білім категориясы және психология категориясы ретінде талданған. Жеке бірегейліктің және оның құрамының қалыптасу үдерістерін зерттеу үшін примордиализм және конструктивизм тәсілдері пайдаланылған. Ұлттық бірегейліктің әлеуметтік-философиялық зерттеулерінің концептуалды мағынасын тереңдету, этникалық бірегейлік феноменінің мәнін ашу әрекеті жасалған. Бірегейлік феноменінің барша күрделі тұстарын және әралуандығын қарастыра отырып, адамның субъективтілігі, оның сыртқы, әлеуметтік және ішкі дүниесімен байланысын бөліп талдағанда, көтеріліп тұрған мәселеге арналған классикалық еңбектер ерекше қызығушылықты тудыратыны сондықтан болар.

Түйін сөздер: бірегейлік, тепе-теңдік, сана, этникалық бірегейлік, қоғам, субъективтілік, тұжырымдама.

**ТЕОРЕТИКО-
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПОДХОДЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ
ФЕНОМЕНА
ЭТНИЧЕСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ**

В последние годы термин «идентичность» начал широко использоваться в социальных науках. В первую очередь данное понятие имеет непосредственное отношение к социально-историческим общностям, идентичность которых можно установить, удостоверить, подтвердить или опровергнуть. Потому не случайно, что в разные периоды истории проблема идентичности всегда была ключевой для философской антропологии. Вместе с тем следует констатировать, что, оперируя этим понятием, многие философы освещали отдельные аспекты проблемы идентичности [1].

Так, человеческая идентичность является ключевым элементом субъективной реальности, она находится в диалектической связи с обществом и его институтами. Для уяснения этой связи обратимся к этимологии данного слова. Идентичность происходит от лат. *identificare* – отождествлять. *Identicus* означает тождественный, одинаковый), т.е. отождествление, тождество, тождественность, точное соответствие, полное совпадение. Однако в разных философских дискурсах не всегда данное слово используют в его латинской этимологии. В них имеет место различное понимание соотношения тождества и различия [2]. Элементы тождества и различия устанавливаются при постановке вопроса об идентичности вещи своему образцу, предназначению, некой сущности. В такой постановке реальный объект сравнивается с идеальным, и роль субъекта в процедуре идентификации все более возрастает. В данном случае в качестве образца, сущности выступает нормативный образ «самости», так как в истории философской антропологии понятие идентичности практически не использовалось.

При рассмотрении этнической идентичности можно выделить две группы ученых. Первая группа ученых стоит на позиции примордиализма (от лат. *primordial* – изначальный), что предполагает признание этнических общностей в качестве объективных явлений действительности. Этот подход является фундаментальным, самым распространённым, научно обоснованным подходом. Вторая группа, включающая конструктивизм и инструментализм, отрицает или игнорирует этничность как объективное явление, как совокупность реальных признаков этноса, и утверждает её искусственно созданный характер.

Примордиализм рассматривает этнические общности как объективные явления действительности, имеющие либо социобиологическую, либо эволюционно-историческую природу. Сторонники социобиологического направления данного подхода истолковывают этничность как объективную данность, изначальную характеристику человечества и полагают, что осознание принадлежности к этносу заложено в генетическом коде и является продуктом ранней человеческой эволюции.

Приверженцы эволюционно-исторического варианта примордиализма исходят из признания этнических сообществ как особых материально-духовных образований на основе общности территории, культуры и психологии.

В тоже время ряд современных, в том числе отечественных исследователей, не согласны с тезисом примордиалистов о врожденности, генетической предрасположенности этнических характеристик и утверждают, что этничность формируется только в процессе социализации. Отмечаются и недостатки «суммативного» подхода к изучению эссенциальной сущности этноса. Этническое – это «нечто» само по себе, которое лишь отслеживается по указанным параметрам.

Для второй группы подходов, объединяющих конструктивизм и инструментализм, характерно отрицание этнической «субстанции» либо ее игнорирование. С точки зрения конструктивистов, этнос – это искусственное политизированное образование, воображаемая, сконструированная реальность, не имеющая культурных корней. Этническое сознание и формируемые в его контексте представления и «доктрины» – это интеллектуальный конструкт, созданный государством, политическими элитами, интеллектуалами-идеологами и др., который коренится в изменчивых ценностях, символах и мифах. Инструменталисты считают, что этничность пребывает в латентном состоянии и вызывается к жизни и используется в целях социальной мобильности, преодоления конкуренции, доминирования и социального контроля, взаимных услуг и солидарного поведения, для политической мобилизации и т.п.

Все названные подходы и соответствующие им направления с разной степенью успешности описывают те или иные аспекты этнической реальности. В рамках каждого из направлений имеется как ряд продуктивных идей, адекватно характеризующих этнос и этнические процессы, так и ряд недостатков. Каждый из рассмотренных подходов обнаруживает ситуационность, имеет

некие границы применения и является достаточно эффективным познавательным средством для исследования отдельных сторон или этапов развития этнической идентичности [3].

Различные мировоззренческие позиции в понимании соотношения бытия и сознания представителей немецкой классической философии (И. Кант, И.Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллинг, Г.В.Ф. Гегель) оказали влияние на истолкование индивидуализации человека, его идентичность. Еще в XIX веке европейские философы выдвинули теорию национальной принадлежности, которая основывалась на синтезе двух концепции: рационалистическом постулате Ж.Ж.Руссо о праве народа быть верховным сувереном в политической жизни и представлениях немецких и английских романтиков об иррациональной природе нации (единство по языку, крови, фольклорным традициям). Европейские теоретики национализма – Г.Гегель, Ф.Гизо, Г.Бокль, А.де Токвиль – придерживались единой концепции. «Национальная идея XIX века предполагала, что «демократическое государство основано на политическом участии демоса (населения), а национализм обеспечивает то возможное определение состава демоса, при котором он может совпадать, но может и не совпадать с населением государства». Эта идея, положенная в основу европейских государственных от Венской системы до Германской империи, подразумевала неразрывное единство национальных и государственных институтов [9].

Проблема идентификация «Я» решалась в западной психологии З. Фрейдом, А. Фрейд, У. Джеймсом, А. Адлером, К. Хорни, К. Юнгом, Э. Эриксоном, Д. Партфитом, Ю. Хабермасом, М. Хайдеггером и др. В отечественной литературе данная проблема получила освещение в работах А.П. Абуова, С.Н. Акатая, А.И. Артемьева, М.С. Бурабаева, Е.Е. Буровой, Н.Е. Еликбаева, Р.К. Кадыржанова, Н.А. Карповой, А.Х. Касымжанов, А.Г. Косиченко, Д.К. Кшибекова, Ж.Ж. Молдабекова, А.Н. Нысанбаева, Г.Ж. Нурышевой, М.С. Орынбекова, О.А. Сегизбаева, К.Ш. Шулембаева, М.С. Шайкемелева и др.

В советской философии идентичность чаще всего выступает в качестве объяснительного принципа широкого круга явлений уподобления и обособления. Например, довольно часто отмечалось, что определяющую роль в становлении идентичности личности играет её взаимодействие с обществом.

Существующие подходы к проблеме идентичности выражают ведущие тренды, которые

лишь намечают вектор определения круга данной проблемы. Первый тренд наметился в новоевропейской философской традиции, где вопрос о самости человека рассматривался в контексте проблемы становления человека, сущности человека – эссенциалистская традиция (Дж. Локк, Г.Фихте, Г.Гегель). Человек в сущностных границах своего бытия уже определен, важно лишь через разум прийти к предельным основаниям собственной самости. Человеку приписывались те или иные субстанциональные характеристики (душа, абсолют, сознание) которые давали устойчивый идентификационный критерий определения человека.

Второй тренд рассмотрения вопроса об идентичности человека связан со сравнением с понятием «Другого». Эту тенденцию можно усмотреть в работах Г.Марселя, Ж.-П.Сартра, Э.Левинаса, П.Рикера и др. В них указывается, что человек никогда не дан себе в абсолютной целостности, а ощущение самого себя существует прежде всякой рефлексии. «Другой» кладется в основу их концепции самости [7].

В постнеклассической философии проблема идентичности отрицается, ставится под сомнение приоритет тождества над различием (Т. Адорно, Ж. Делез, Ж. Деррида, Э. Левинас, М. Фуко, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе); в то время как позитивисты (О. Конт, Г. Спенсер, Дж. Милль) видели идентичность бытия исключительно в ее эмпирических проявлениях, как «инаковость», «различие», «множественность» и пр. Возможно, что этот скепсис в отношении к идентичности личности связан с тем, что данная проблема со второй половины XX-го века выходит за пределы философской и научной дисциплинарностей. Для преодоления этого кризиса идентичности американский психолог Эрик Хомбергер Эриксон предложил междисциплинарный подход. Опираясь философские, социологические, педагогические и психологические исследования, он разрабатывает теорию стадий психосоциального развития. Представитель эго-психологии определил идентичность как внутреннюю «непрерывность самопереживания индивида», «длящееся внутреннее равенство с собой», как важнейшую характеристику целостности личности, как интеграцию переживаний человеком своей тождественности с определенными социальными группами. Идентичность человеку не дана, она задана, её развитие поддается обсуждению не в терминах «формирования», а терминах «достижения» и «становления», что подчеркивают её экзистенциальный характер

наряду с функциональным. Э. Эриксон считает что, понятие идентичности обозначает твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильного владения личностью собственным «я» независимо от изменений «я» и ситуации; способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе ее развития. Идентичность – это прежде всего показатель зрелой (взрослой) личности, истоки и тайны, организации которой скрыты, однако, на предшествующих стадиях онтогенеза. становление идентичности Эриксон описывает как развивающуюся конфигурацию, которая постепенно складывается в детстве путем последовательных «я-синтезов» и перекристаллизации. Это такая конфигурация, в которую интегрируется конституционная предрасположенность, особенности либидных потребностей, предпочитаемые способности, важные идентификации, действенные защитные механизмы, успешные сублимации и осуществляющиеся роли. Э. Эриксон создал некую схему развития человека на протяжении всей жизни, с помощью которой, можно проследить становление индивидуальной идентичности. В своей схеме он выделяет восемь стадий развития идентичности. На каждой стадии человек должен сделать выбор «между двумя альтернативными фазами решения возрастных и ситуативных задач развития. Характер выбора сказывается на всей последующей жизни в смысле ее успешности и неуспешности» [4].

Если обратиться к истокам понятия идентичности, то Эриксон, помимо личной тождественности (неизменность в пространстве), подразумевает также и целостность (преемственность личности во времени) а, следовательно, идентичность мыслится не только как персональная, но и как групповая. Автор занимался проблемами связи индивидуального жизненного цикла с циклом поколений, динамики поколений, вопросами групповой идентичности, причинами кризиса идентичности используя такие подходы, как биографический, патологический, теоретический. Рассматривая идентичность в постоянном функционировании, Эриксон выделял три вида идентичности: гражданскую, этническую и социальную.

Швейцарский психолог и философ Пиаже также внес вклад и провел параллели между становлением этнической идентичности и психическим развитием ребенка. Пол его исследо-

ваниям можно обозначить три этапа усвоения этнической идентичности. В 6–7-летнем возрасте ребенок осваивает формальную сторону и некоторую содержательную сторону этнической принадлежности. В 8–9-летнем возрасте ребенок может идентифицировать себя со своей этнической группой, может отличать родной язык от языков других народов. В 10–11-летнем возрасте ребенок может в этнической идентичности акцентировать внимание на содержательном отличии своей этнической группы. Исходя из этих научных изысканий Пиаже, можно констатировать, что этот отрезок жизни человека важен как период формирования принадлежности к определенной идентичности, к примеру, этнической [7].

Иную концепцию национальной идентичности предложил французский социальный психолог Гюстав Лебон в работе «Психология масс». Самоопределение нации не исчерпывается поиском общего языка, фольклора или кровного родства, а определяет национализм как относительно связную систему идей и чувств, т.е. некие «врожденные представления», бессознательные стереотипы мировосприятия, присущие всем членам данной этнической общности [10].

Лебоновские работы провозглашают новую форму «деполитизированного» и даже «биологического» национализма, к которому гораздо корректнее применить не термин «национальная идея» (которая акцентирует политический аспект) а, понятие «национальная идентичность», поскольку речь идет о принципах бессознательной связи личности с этнической группой. Говоря о классификации народов, французский исследователь подчеркивает, что её основой не могут служить ни язык, ни среда, ни «политические группировки». Такой основой может служить только психология, поскольку именно она показывает, «что позади учреждений, искусств, верований, политических переворотов каждого народа находятся известные моральные и интеллектуальные особенности, из которых вытекает его эволюция» [11].

Немецкий философ Ю. Хабермас неоднократно выступал против некритического употребления термина «идентичность» и, в частности, против подмены проблематики индивидуальной идентичности риторикой коллективной идентичности. По Хабермасу, идентичность личности формируется посредством самоидентификации получившей intersubjective признание. Символическое единство личности основано на принадлежности к символической реальности

группы, т.е. отличие себя от других должно быть признано этими другими.

Особую нишу исследования феномена идентичности занимает работа американского ученого С.Хантингтона «Кто мы? Вызовы американской идентичности». Он предлагает по новому взглянуть на национальную идентичность, привязывая её к определенному атрибуту. Хантингтон говорит, что всякая нация и всякое национальное государство, следовательно, должны определить для, с помощью каких символов выражать свои представления о себе на индивидуальном и коллективном уровне, определить свою национальную идентичность. Автор даёт следующую характеристику: «Идентичность – самосознание индивида или группы. Она представляет собой продукт самоидентификации, понимания того, что вы или я обладаем особыми качествами, отличающими меня от вас и нас от них. Идентичность присуща даже новорожденному, у которого она определяется такими признаками, как пол, имя, родители, гражданство... Идентичность важна потому, что определяет поведение человека. Если я считаю себя ученым, я буду вести себя соответственно этому представлению. Однако индивиды склонны менять идентичности» [12].

Сам механизм идентичности схватывает не только глубинную, трудно утоляемую потребность человека сравнить себя с какой-то общностью. Есть и другая сторона проблемы – через это отождествление человек пытается глубже понять себя, выразить собственное личностное ядро. Человек осознает себя через окружение, «другие» помогают человеку выработать внутренне устойчивое представление о самом себе [7]. Ведь в современном мире идентичность способна рассматриваться и предоставлять человеку широкий набор самоопределения человека в мире, в различных ее сочетаниях.

Переходя на психологический феномен, где идентичность есть синтез характеристик человека нельзя не упомянуть нижеприведенных авторов различных психологических школ.

Определенный вклад в проблему идентичности в философско-антропологическом плане внес Фрейд. Под последним он понимал раннее проявление эмоциональной связи с другим лицом. Фрейд определяет идентификацию как «уподобление», где он рассматривает не только по отношению к отдельному человеку, но и к групповой идентичности. Понятие – идентификация (отождествление), было предложено З. Фрейдом в работе «Массовая психология и

анализ человеческого Я». Первоначально оно обозначало бессознательный процесс подражания поведению или определенным качествам того лица, с которым индивид себя отождествляет. В социально-психологической литературе этот термин имеет более широкое значение, чем в психоаналитической и обозначает имитацию, подражательное поведение, эмоциональное слияние с объектом. «Психологи обычно воспринимают идентичность как выражение внутренних процессов. Для психолога это нечто, существующее внутри индивида, часть «персоны». Общественные системы, контекст – то, что может накладывать отпечаток на индивида, но идентичность может и не быть связана с социальными институтами. Важнее исследовать память, мотивации, физическое состояние. В отличие от философских теорий, претендующих на раскрытие сущности «Я», психология пытается расчленивать проблему на составные части, которые могли быть предметом экспериментальных исследований: по предмету, по теоретическому контексту, по компонентам образа «Я» [6].

Помимо Фрейда, проблемой идентичности занимались выдающиеся зарубежные философы, психологи и социологи П. Бергер, Э. Гидденс, Т. Лукман, Х. Ортега и Гассет, Э. Фромм, Ф. Хесле, К. Ясперс.

Э. Фромм, так же, начинает писать о проблеме идентичности после эмиграции из Германии в Америку в 1933 году. Он издает свои публикации, в которых описывает влияние тоталитарных систем – фашизма и сталинизма – на личность человека. Первое обращение к проблематике идентичности им было сделано в работе «Бегство от свободы», где Э. Фромм вводит понятие идентичности, и описывает мотивы возникновения той или иной идентичности. В дальнейшем Э. Фромм приходит к выводу: персональная идентичность формируется в процессе индивидуализации человека; существует конфликт между персональной и социальной идентичностями, между индивидуальной свободой и социальным характером. Подлинная идентичность предполагает творчество и свободу.

Современные исследователи проблем идентичности во многом опираются на концепции вышеприведенных зарубежных философов, где компонентами идентичности являются: во-первых, самоидентификация, т. е. отнесение себя к какой либо группе, во-вторых, представления о своей группе – «образ мы» и интересы, которые связывают эмоционально окрашенное отношение к таким образам с поведением людей и групп. В «образ мы» включаются автостерейотипы (представления о себе), которые формируются на основании соотнесения с гетеростерейотипами (представлениями о других), а также представления о культуре, языке, территории проживания, историческом прошлом, государственности. Весь этот набор представлений, как правило, присутствует на групповом уровне идентичности. Соответственно идентичность – это, соотнесение личности с группой, представление о группе, социальные механизмы самоопределения индивидов многообразных группах. Каждая из них включает в себя индивидуальную и коллективную идентичности разного масштаба и содержания.

Идентичность, другими словами, удовлетворяет одну из базовых потребностей человека – потребность в принадлежности, причастности и привязанности, в противовес им чувство «утраты корней», отверженности, одиночества, заброшенности, ненужности. Ведь удовлетворение потребности очень важно для человеческой жизни, и его отсутствие болезненно сказывается на человеке.

Подводя итоги можно сказать, что настоящее время исследования различных аспектов идентичности, в том числе и этнической, не дают целостного представления о ее природе и сущности, неся противоречивый и спорный характер, где идентичность проделала огромный путь, выбирая свои качества в различные периоды человеческой жизнедеятельности. Одно можно с уверенностью сказать, без национальной идентичности невозможно зарождение и сколько-нибудь устойчивое существование нации, ее поступательное развитие.

Литература

- 1 Савченко И.А. Трансформации культурной идентичности в мультикультурном сообществе // Личность. Культура. Общество. – 2009. – № 50. – С. 430-438.
- 2 Шайкемелев М.С. Казахская идентичность. – Алматы, 2013.
- 3 Тишков В.А. Социальная антропология: профессия и призвание // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2001. – № 4.
- 4 Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М., 1996.

- 5 Гуревич П.С. Проблема идентичности человека в философской антропологии // Вопросы социальной теории. – 2010. – Том IV.
- 6 Заковоротная М.В. Идентичность человека: социально-философские аспекты. – Ростов на Дону, 1999.
- 7 Хабермас Ю. В поисках национальной идентичности (философские и политические статьи). – Донецк: Донбасс, 1999. – 415 с.
- 8 Пиаже Ж. Избранные психологические труды. – М., 1994.
- 9 Линц Х., Степан А. «Государственность», национализм и демократия // Полис. – 1997. – № 5.
- 10 Фененко А. «Национальная идея» и «национальная идентичность» в произведениях Гюстава Лебона // Межкультурная коммуникация и проблемы национальной идентичности: сборник научных трудов. – Воронеж, 2000.
- 11 Лебон Г. Психология толпы // Психология толпы: сборник работ. – М., СПб., 2003.
- 12 Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской идентичности / пер. с англ. А. Башкирова – М.: АСТ. МОСКВА, 2008. – 635 с.

References

- 1 Savchenko I.A. Transformacii kul'turnoj identichnosti v mul'tikul'turnom soobshhestve // Lichnost'. Kul'tura. Obshhestvo. 2009, № 50, s. 430-438.
- 2 Shajkemelev M.S. Kazahskaja identichnost'. Almaty, 2013.
- 3 Tishkov V.A. Social'naja antropologija: professija i prizvanie // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2001, № 4.
- 4 Jerikson Je. Identichnost': junost' i krizis. M., 1996.
- 5 Gurevich P.S. Problema identichnosti cheloveka v filosofskoj antropologii // Voprosy social'noj teorii. 2010, tom IV.
- 6 Zakovorotnaja M. V. Identichnost' cheloveka: social'no – filosofskie aspekty. Rostov na Donu 1999.
- 7 Habermas Ju. V poiskah nacional'noj identichnosti (filosofskie i politicheskie stat'i). Doneck: Donbass, 1999 – 415 s.
- 8 Piazhe Zh. Izbrannye psihologicheskie trudy. M., 1994.
- 9 Linc H., Stepan A. «Gosudarstvennost'», nacionalizm i demokratija // Polis, 1997, № 5.
- 10 Fenenko A. «Nacional'naja ideja» i «nacional'naja identichnost'» v proizvedenijah Gjustava Lebona // Mezhhkul'turnaja kommunikacija i problemy nacional'noj identichnosti. Sbornik nauchnyh trudov. Voronezh, 2000.
- 11 Lebon G. Psihologija tolpy // Psihologija tolpy. Sbornik rabot. M., SPb., 2003.
- 12 Hantington S. Kto my? Vyzovy amerikanskaj identichnosti. Per. s ang. A.Bashkirova – M.:AST. MOSKVA, 2008. – 635 s.